

Е. Э. Войтишек

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

orient@lab.nsu.ru

АРОМАТИЧЕСКАЯ ДРЕВЕСИНА АКВИЛЯРИИ В БУДДИЙСКИХ И ДАОССКИХ ПРАКТИКАХ КИТАЯ

Использование благовоний и ароматического сырья с давних пор является специфической сферой традиционной культуры Восточной Азии. Применение благовоний не ограничивалось бытовыми нуждами: их возжигание широко внедрилось в практику проведения различных религиозно-магических обрядов. В сакральной буддийской и даосской традиции Китая большую роль играла древесина аквилярии (лат. *Aquilaria agallocha Roxb.*), имеющая множество названий. Особую роль аквилярии как ядра культуры благовоний в Китае подчеркивает ее использование не только в религиозно-магической обрядности, но и в традиционной медицине, в духовно-целительных практиках, в декоративно-прикладном искусстве.

На основе некоторых буддийских памятников, даосских медицинских трактатов, медитативных заклинаний, а также ритуально-магических практик с благовониями в храмах и святилищах рассмотрены особенности современной религиозной обрядности и художественно-изобразительной традиции Китая. Буддийские и даосские практики с использованием благовоний показывают необыкновенную устойчивость традиционного мировоззрения, опирающегося на незыблемые ценности письменной традиции и народных представлений, а также на ритуально-сакральную атрибутику, сопровождающую все важнейшие этапы жизни человека в социуме.

Ключевые слова: аквилярия, агаровое дерево, буддийские и даосские религиозные практики, ритуал.

Использование благовоний и ароматического сырья с давних пор является специфической сферой традиционной культуры Восточной Азии. Будучи прежде всего порождением нужд повседневной жизни, благовония, особенно в условиях жаркого и влажного климата, издавна широко применялись в санитарно-гигиенических целях, для предотвращения болезней, отпугивания насекомых и пр.

При этом применение благовоний не ограничивалось исключительно бытовыми нуждами: ароматы и благовония, обладая ярко выраженной эстетической функцией, доставляли удовольствие также для обоняния и созерцания, способствуя релаксации и очищению сознания. Возжигание ароматической древесины с течением времени широко внедрилось в практику проведения различных религиозно-магических обрядов, по время которых вместе с ароматным дымом к божествам отправлялись заветные мольбы и желания людей.

Во всех древних цивилизациях, включая Египет, Грецию и Китай, где важнейшая роль в жизни общества отводилась религиозно-магическим культам, при проведении очистительных церемоний и сакральных обрядов в святилищах и храмах во множестве воскурялись разнообразными благовониями и пряностями. Практически во всех религиях мира до сих пор в дар божествам преподносятся благоухающие ароматы и снадобья, среди которых важное место занимает древесина аквилярии [Peace and Harmony, 2011. P. 75].

Особую роль аквилярии как ядра культуры благовоний в жизни народов Восточной и Юго-Восточной Азии подчеркивает то обстоятельство, что помимо бытовой сферы ее ароматическая древесина (а также получаемое из нее целебное масло) до сих пор широко ис-

пользуется в традиционной медицине, в духовно-целительных практиках, в декоративно-прикладном искусстве, а также в религиозно-магической обрядности.

Дерево аквилярия с его ароматической древесиной в силу своей давней известности и широкого спектра применения имеет много названий. Кроме научного термина «аквилярия агаллоха» (лат. *Aquilaria agallocha Roxb.*), или «алойное дерево агаллоха», «орлиное дерево», «агаровое дерево», в Азии широко используются и ненаучные названия: «алоэ», «каламбак», «крайское дерево», «слепое дерево», «удовое дерево» и др. Самыми известными в Китае можно считать названия 沉香 *чэньму* («тонущее дерево») и 沉香 *чэньсян* / 沉水香 *чэньшуйсян* «тонущий [в воде] аромат», в которых отразилось основное свойство этой древесины – тонуть при погружении в воду. При определении качества благовоний из различных видов древесины этого дерева в разные эпохи использовалось множество названий: «медовый аромат», «сладкий аромат», «желтый спелый аромат», «аромат зеленой корицы», «необычайный южный аромат», «спустившийся [с небес] совершенный аромат» и др.

Все эти многочисленные названия свидетельствуют о важной роли этого ароматического средства в жизни и культуре Восточной Азии. Оно по-прежнему имеет большое значение в религиозных практиках и обрядовой деятельности в современном Китае.

Аквилария в буддизме

Буддисты считают, что благовония играют роль посредника в общении с Буддой. Более того, с помощью благовоний адепты выражают свое почтение и благодарность Будде. В буддийской литературе есть немало примеров описаний воскурения благовоний. К примеру, в главе «Учитель Дхармы» из «Лотосовой сутры» (*妙法蓮花經 «Мяо фа лянхуа цзин»*) упоминаются десять типов подношений Будде, четыре из которых имеют отношение к благовониям – сами «благовония, благовонная пудра, благовонные втирания, благовония для воскуривания»¹. В «Сутре о Добродетельном Соблюдении Заповедей Благовоний» (*佛說戒德香經 «Фошо цзе дэ сян цзин»*) Будда описывает людей, соблюдающих «заповеди благовоний». Приведем текст сутры в кратком изложении.

Ананда, один из учеников Будды, удалившись от дел, как-то размышлял на досуге: в мире так много ароматов – есть ароматы корней, стволов и цветов, но они могут лишь плыть по ветру, пропитывая своим благоуханием все вокруг. Но есть ли в мире такой аромат, который способен распространяться, плывя против ветра? Сам он не нашел ответа и пошел за советом к Будде.

Будда сказал: да, есть такой аромат, который может плыть против ветра и способный сопротивляться его силе. Если бы был кто-нибудь способный строго соблюдать ритуал, вершить добрые дела и следовать десяти добродетелям, почитать три сокровища (Будду, его учение и монашескую общину), не убивать, не разбойничать, не предаваться разврату, не нести всякий вздор и заниматься пустой болтовней, не наушничать, не сквернословить и не браниться, не вести себя бесцеремонно и распущенно, чтобы угодить или выслужиться, не завидовать и не ревновать, кто смог бы укротить гнев и возмущение, почитать родителей, проявлять великодушие и милосердие, следовать нравственности и добродетели, не попустительствовать своим недостаткам, противостоять соблазнам и искушениям, изгнать из сердца грязь и порок, не идти по кривому пути, а преодолеть тяготы и страдания, то тем самым он навсегда смог бы обрести спокойствие, радость и счастье.

Если такой человек и в самом деле отыщется, то он действительно великий муж, обладающий ни с чем несравнимым ароматом. Этот аромат проистекает из его безупречного и добродетельного поведения и порядочности, оттого эти качества можно назвать «заповедями аромата» (*戒香 цзе сян*). Это изящный и возвышенный, величественный и сильный аромат, он помогает открыть сознание и обрести мудрость, показывает людям истинное учение. Этот аромат не испытывает лишений от неба и земли, гор и рек, он преграждает путь огню и прохладному ветру, беспрепятственно проникает в восемь стран света, ко всем небесным и земным богам, не говоря уж о том, что может плыть против ветра. Этот аромат распространяется без всяких помех в дальние пределы, бесконечно преодолевая все границы и раздвигая рубежи. Повсеместно источая дивное благоухание, он принимает похвалы и восхищение. Даже все эти знаменитые ароматические деревья вроде сандала или аквилярии, обладающие ароматами корней, стволов и цветов, будут совершенно бессильны против такого аромата².

¹ Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Глава X. Учитель Дхармы. URL: <http://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava10/> (дата обращения 20.01.2017).

² Буддийский сайт, где трактуются «заповеди благовоний» из «Сутры о Добродетельном Соблюдении Заповедей Благовоний» («戒香” · 佛说戒德香经). URL: <http://www.wtoutiao.com/p/Abd5Zn.html>. Перевод с китайского

Примечательно, что всю эту образную символику, включая яркую метафору о «заповедях» и «добродетелях благовоний», со временем стали широко использовать в художественных и эссеистических текстах известные литераторы и интеллектуалы Китая. Так, известный китайский поэт, художник и каллиграф Хуан Тинцзянь 黄庭坚 (1045–1105), живший при династии Северная Сун, творчески переработал буддийский текст этой Сутры и создал список так называемых «десяти добродетелей благовоний» (香十德 *сян ши дэ*), куда включил такие, как «устранение мирских заблуждений», «очищение души и тела» и др.³

Действительно, буддисты полагают, что аромат благовоний связан с понятием целостной мудрости (чистого видения)⁴, а само подношение благовоний считают особенным и священным способом связи с божествами. Добродетельный буддист, обладающий «истинным ароматом» (то есть нравственными и интеллектуальными достоинствами), стремится через подношение благовоний божествам следовать «аромату истины» на пути к нирване. Буддийская доктрина подразумевает четко определенный набор рекомендаций по использованию различных видов благовоний в тех или иных случаях: в литературе есть описания применения разнообразных ароматических смесей на каждый день, включая такие ингредиенты, как аквилярия 沉香 *чэньсян*, сандал 檀香 *таньсян*, борнеол 龙脑香 *луннаосян* (букв. «аромат мозга дракона»), аир 菖蒲 *чанпу*, мускус 麝香 *шэсян*, стиракс бензойный 安息香 *аньсисян* и др.⁵ (рис. 1).

При этом благовония из аквилярии занимают в списках подношений Будде самое почетное место. Это объясняется замечательной способностью древесины аквилярии к интеграции других ароматов, ее достоинствами, обеспечивающими ей лидирующее положение среди других благовоний. В буддийских практиках и торжественных церемониях ей отводится первое место из 12 лучших типов благовоний (十二香王之首 *шиэр сян ван чжи шоу*). В «Шурангама-сутре» (大佛顶首楞严经 «Дафо дин шоу лэн янь цзин») Будда говорит своему ученику Ананде, что если человек готов практиковать и изучать буддизм, он должен собрать 16 лотов и 16 курильниц, поставить их в ряд, перемежая друг с другом, и в курильницах возжигать чистую древесину аквилярии. Таким путем можно достичь степени архата и состояния «чистого видения» (Цит. по [Peace and Harmony, 2011. P. 75–76]). Неслучайно в той же сутре есть метафорическое упоминание о мальчике-аскете, который, вдохнув аромат аквилярии, стал проповедовать истинное учение [Янь Цзинсинь, 2014. С. 115].

Благотворный аромат аквилярии упоминается и в других священных книгах буддизма – «Аватамсака-сутре» (华严经 «Хуа янь цзин»), «Сутре Помоста Шестого Патриарха» (六祖坛经 «Лю цзу тань цзин») и др. В них аромат аквилярии часто сравнивается с добродетельным деянием и символизирует освобождение души.

Сила аромата аквилярии в буддийских текстах понимается как священная субстанция, которая может проходить через все «Три мира» (三界 *сань цзе*), символизирующих собой прошлое, настоящее и будущее⁶. Она используется буддистами в обряде омовения статуи Будды ежегодно в день его рождения (8-е число 4-го лунного месяца). Благовония из аквиля-

языка Е. Э. Войтишек. Текст Сутры см. URL: <http://www.fodizi.net/fojing/other/10493.html> (дата обращения 21.01.2017).

³ Впоследствии японский литератор и поэт Иккю-содзюн 一休宗純 (1394–1484), будучи настоятелем храма в Киото и приверженцем одной из дзэн-буддийских школ Отокан, на основе этого списка составил свой перечень достоинств благовоний (香の十徳 *ко:-но дзиттоку*), который наряду с аналогичным списком «добродетелей чая» до сих пор активно используется не только в центрах традиционных процессуальных искусств, но и в буддийских практиках по всей Японии [Войтишек, 2011. С. 181–188].

⁴ Например, в «Шурангама-сутре» это называется «достижением совершенного видения через чувство запаха», «достижением архатства через посредство чистого видения, направленного на прекрасные запахи» (перевод Д. Зильбермана). См. сайт буддийского общества «Дхарма». URL: <http://dharma.org.ru/board/topic1396.html> (дата обращения 22.01.2017).

⁵ Китайский сайт, посвященный культуре благовоний, раздел 佛教與香 («Буддизм и благовония»). URL: <http://xiangwenhua.org> (дата обращения 22.01.2017).

⁶ Н. Н. Трубникова трактует это еще как «мир желаний», «мир плоти» и «мир без плоти», а также как устройство мироздания в буддийской космографии или описание состояний сознания подвижника по мере углубления медитативного сосредоточения. URL: <http://trubnikovann.narod.ru/trayloka.htm> (дата обращения 22.01.2017).

Рис. 1. Возжигание гигантских ароматических спиралей в буддийском храме 文武廟 (кит. *Вэньу мяо*, кантон. *Маньмо миу*) в Гонконге (основан в 1847 г.). Время тления ароматических конусов определяется размером спирали (в зависимости от пожелания заказчика поминальных служб) и может варьироваться от одной недели до полутора месяцев. Стоимость услуги составляет 130 HK\$ за неделю (фото автора)

рии ценятся очень высоко не только как подношение Будде: из этой ароматической древесины изготавливают различную утварь, четки, подвески, изображения бодхисаттв и проч. В буддийских трактатах часто встречаются описания методов изготовления благовоний из аквиларии – 佛香 *фосян* (букв. «благовония для Будды») [Peace and Harmony, 2011. P. 76].

Поскольку аромат аквиларии обладает ярко выраженным лечебным эффектом, благовония, изготовленные из этой древесины, с давних пор применяли в буддийских методах лечения (佛医 *фо и*)⁷, что значительно способствовало развитию китайской традиционной медицины⁸.

Если говорить о традициях использования ароматической древесины аквиларии в изображении персонажей буддийского пантеона, то здесь ключевая роль принадлежит Будде Авалокитешвара (Гуаньинь / Каннон) и Будде изобилия (благоденствия) Майтрея⁹.

У Будды изобилия (富贵佛 *фугуйфо*) есть много названий, среди которых самыми распространенными можно считать следующие: Майтрея (弥勒佛 *милэфо*), Смеющийся Будда (笑佛 *сяофо*), Монах с сумой (布袋 *будай*, или 布袋和尚 *будай хэшан*). Майтрея – это имя Майтреи Бодхисаттвы, Будды Милосердия 慈氏 *цыши*, что в переводе с санскрита означает «добрый и благожелательный». Майтрея в ряду Восьми Великих Бодхисаттв в буддизме Махаяна считается Буддой Грядущего (未来佛 *вэйлайфо*), в буддийской эсхатологии он наследует Шакь-

⁷ Имеется в виду метод 香药 *сян яо* – букв. «лечение ароматами» (аналог западной ароматерапии).

⁸ В китайской культуре за тысячелетия накоплен огромный опыт использования ароматических средств в лечебных целях (в частности, аквиларии), но обзор литературы и источников по этому вопросу не входит в задачи данной работы. См. китайский сайт, посвященный культуре благовоний, раздел 佛教與香 («Буддизм и благовония»). URL: <http://xiangwenhua.org> (дата обращения 22.01.2017).

⁹ Коллекцию персонажей буддийского пантеона из древесины аквиларии см. на сайте крупнейшего частного собрания Imperial Museum (皇家博物馆) в Гонконге. URL: <http://www.imperial-museum.org/> и на сайте Institute of Agarwood (沉香學會) в Гонконге. URL: <http://www.agarwood.hk/IOA/background.htm> (дата обращения 25.01.2017).

ямуни. Происхождение Будды Майтреи связывается с числом буддийских классических канонов, а сам он почитается буддистами как Спаситель [Peace and Harmony, 2011. P. 79].

Парадное изображение Будды Майтреи пришло в Китай из индийской традиции понимания образа Майтреи Бодхисаттвы, но впоследствии было переосмыслено, поскольку стало связываться с представлением о знаменитом монахе по имени Будаи (букв. «матерчатая сума»), который, по легенде, считался его реинкарнацией и жил в эпоху Пяти династий, а именно при Поздней Лян (907–923). Круглая голова, толстый живот, смеющееся лицо, сума для подаяний за плечами – все эти приметы сделали его образ чрезвычайно доступным, близким и понятным. Его изображение все дальше отходило от первоначального торжественного канона, приобретая очарование добродушия, приветливости и мирских забот. Со временем этот образ стал олицетворением доброты, надежды, терпеливого и мудрого отношения ко всем вещам и поступкам, включая людскую глупость (рис. 2).

Смеющимся Буддой называют не только Майтрею. В странах Восточной Азии Будда Майтрея почитается как божество изобилия и благоденствия, долголетия и удачи, а золотой слиток в его руках стал восприниматься как дар и благословение всему миру [Там же. С. 79–84].

Аквилария в даосизме

Даосизм как этико-религиозное учение, возникшее в самом Китае, подразумевает поклонение различным божествам с целью облегчения земных страданий всем людям и через это предполагает обретение личного бессмертия. Подношение благовоний божествам является нормальной базовой практикой в даосизме. Для даосов возжигание благовоний – тоже способ общения с божествами, вместе с дымом курений они отправляют им свои мольбы. Даосы верят, что запахи, преодолевая преграды и достигая бесконечных далей, могут взаимодействовать с «Тремя мирами», поэтому воскурение благовоний является необходимым элементом даосских ритуальных практик [Peace and Harmony, 2011. P. 76–77].

Однако поскольку существуют разные уровни и стадии проведения таких ритуалов, то требуются благовония, различающиеся по составу и качеству исходного сырья. В связи с этим среди даосов немало тех, кто предпочитает изготавливать благовония по своим собственным рецептам. При этом аквилария является важнейшим ингредиентом таких многосоставных ароматических композиций.

Так, в памятнике «Священное писание трех высших государей и небожителей» (太上三皇宝斋神仙上录经 «Тайшан саньхуан бао чжай шэньсянь шан лу цзин»), созданном безымянным составителем в период Северных и Южных династий (V–VI вв.) либо на рубеже эпох Суй–Тан (VI–VII вв.) и входящем в сокровищницу даосских сочинений 正统道藏 «Чжэнтун даоцзан», даются инструкции, как приготовить то или иное благовоние, какие ингредиенты добавить (при этом упоминаются разные виды аквиларии, гвоздика, сандал, кевоное дерево, магнолия, полынь, мускус и др.), в каких пропорциях смешивать, сколько дней выдерживать, как варить, пропаривать, измельчать, как возжигать. Большое значение при этом придается духовному состоянию того, кто занимается составлением ароматической композиции, а также методам вращения в себе «открывающегося сознания», где аквиларии отводится главная роль¹⁰.

К примеру, вот как описывается тот, кто занимается приготовлением сложносоставных благовоний:

Это должен быть человек в обычной одежде, сильный духом, спокойный и уравновешенный, способный тонко чувствовать, прекрасный обликом, словно сошедшая с небес фея-небожительница, и тогда злые демоны всех болезней отступят и затаятся где-то вдали...

Завершается текст даосского сочинения следующим пассажем:

¹⁰ Текст «Священного писания трех высших государей и небожителей» (太上三皇宝斋神仙上录经) на кит. яз. см. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_9835fa570100yyzh.html (дата обращения 23.01.2017).

...Когда благовония воскурят прекрасная дева, совершенный дух окажет честь и спустится с небес, приблизится любовь и забота, распространятся милость и благодеяния, и взойдешь ты в Небесный Дворец, и дым от курений воспарит свободно, и наступят покой и гармония ¹¹.

Аквилария занимает центральное место также и в описаниях даосских оздоровительных практик. Примеры использования аквиларии в лечебных целях подробно описаны в таких известных произведениях, как «Канон травоведения Священного земледельца» (神农本草经 «Шэнь-нун бэньцао цзин»), составленном в эпоху Восточная Хань (25–220 гг. н. э.); «Отдельные записи знаменитых врачей» (名医别录 «Мин и белу»), датированном III в. н. э.; в трактате «Лекарственные рецепты ценою в тысячу золотых» (千金要方 «Цянь цзинь яо фан») Сунь Сымяо (581–682); в травнике «Расширенное собрание лекарственных трав с иллюстрациями» (图经衍义本草 «Туцзин яньи бэньцао»), составленном при династии Сун (960–1279); в «Компендиуме лекарственных веществ» (本草纲目 «Бэньцао ганьму»), написанном Ли Шичжэнем (1518–1593), и др. В этих сочинениях приводятся описания разных видов ароматических трав и растений, их сбора и сушки, рецепты составления благовоний и способы их воскурения, даются рекомендации по использованию при конкретных заболеваниях и проч. [Основы китайской фитотерапии, 2000. С. 3–9; Фу Цзинлян, 2011. С. 100; Цзя Тяньмин, 2014. С. 15].

В целом можно сказать, что разные виды аквиларии ¹² и сандала признаются даосами как важнейшие средства, с помощью которых можно достичь пределов «Трех миров» [Peace and Harmony, 2011. P. 76–77].

Ярким примером даосских процессуальных практик, касающихся возжиганий благовоний, является ритуально-магическая деятельность крупнейшего святилища в Гонконге под названием Вон Тай Син 黄大仙, основанного в 1915 г. (рис. 3). Архитектура святилища традиционна для Китая: здесь есть и сакральные зоны, и красные колонны, и Стена Девяти Драконов (как в Пекине), и Сад Добрых Пожеланий, и конфуцианский алтарь, и храм, где хранится внушительное собрание даосских и буддийских сочинений, и зоны для посетителей, где они совершают приношения божествам, зажигая благовония и курительные палочки. Но, пожалуй, главной достопримечательностью храма является строение наподобие крытой галереи, где находятся всевозможные гадатели, которые наперебой предлагают свои услуги многочисленным посетителям.

Среди разного рода предсказателей особенно интересны те, которые основывают свои методики на культах и образах традиционной культуры, на фольклорных представлениях и богатырских религиозно-магических практиках, где используются приемы возжигания благовоний.

Так, для автора данной статьи весьма примечательным оказалось знакомство с представителем «Школы закона бессмертных лис» (狐仙法派 «Хусянь фапай»), наставником-старцем Белой Лисы (白狐老人), господином Лай И Мином (黎宜铭), который предлагает большой

Рис. 2. Смеющийся Будда (фигурка подарена автору в арт-галерее благовоний 能仁香堂 Ньньин хяндан в г. Пусан, Республика Корея)

¹¹ Текст «Священного писания трех высших государей и небожителей» (太上三皇宝斋神仙上录经). Перевод фрагментов памятника с китайского языка выполнен Е. Э. Войтишек.

¹² Среди них упоминаются такие виды аквиларии, как 沉香 *чэньсян* (букв. «тонущий [в воде] аромат») и 降真香 *цзянчжэньсян* (букв. «спустившийся [с небес] совершенный аромат»). Эти названия отражают как физические свойства агарового дерева (древесина аквиларии, зараженная грибом, тонет в воде), так и ментальные, связанные с ее будто бы божественным происхождением.

Рис. 3. Возжигание благовоний перед главным алтарем даосского святилища Вон Тай Син в Гонконге (фото автора)

спектр услуг – от гадания по восьми иероглифам и пяти первоэлементам до предсказаний судьбы по физиогномическим особенностям посетителя. Он также дает консультации по использованию принципов *фэньшуй* в офисе и дома, изготавливает амулеты на все случаи жизни (включая переезды и дальние путешествия), составляет заклинания против злых духов и заговоры от лис-оборотней. В его арсенале используемых средств важное место занимают приемы возжигания различных благовоний, а также чтение заклинаний.

Ниже следует текст такого типичного даосского заклинания для умиловления духа бессмертной лисы во время подношения благовоний из аквилирии перед алтарем с ее изображением (狐仙上香咒 *хусянь шан сянь чжоу*).

狐仙金科玉律真经 *Хусянь цзинкэ юйлюй чжэньцзин*

Свод золотых правил [от] лис-оборотней

狐仙宝诰 *Хусянь баогао* Драгоценные наставления о лисах-оборотнях

志心皈命礼 *Чжи синь гуй мин ли* Обряд покорения судьбе, который [нужно] помнить

昆仑之丘西王母旁有侍卫九尾狐 *Куньлунь чжи цю сиванму пан ю шивэй цзювэй ху*
«У матушки Сиванму с горы Куньлунь есть рядом защитник – лиса с девятью хвостами.

下降凡间察善恶斩邪镇煞救良民 *Сяцзян фаньцзянь ча шаньэ чжань се чжэнь ша цзю лянминь*
Спускается в мир смертных – видит и добро, и зло, наказывает хитрецов и злодеев, помогает добрым людям.

爱君香火替君忧恤寡怜孤又赠贫 *Ай цзюнь сяньхо ти цзюнь сюй гуа лян гу ю цзэн пинь*
Любит тех, кто воскуряет благовония, страдает их несчастьем и помогает в беде.

狐仙自有神通显法力无边救凡尘 *Хусянь цзы ю шэнь ту сянь фали убянь цзю фань чэнь*
Лиса-оборотень своими необычайными способностями и безграничной силой оберегает этот бренный мир.

处世交朋友当先英雄义气盖云天 *Чу ши цзяо пэн и дан сянь инсюн и ци гай юнь тянь*
Живя в мире людей, как и прежде, водит дружбу с героями и верна им перед небом.

治家报国廉为本贞忠自守对狐仙 Чжицзя бао го лянъ вэй бэнь чжэнь чжун цзы шоу дуй хусянь
Хозяйка дома, честно выполняющая свою работу, чтобы и дальше оставаться честной, должна держать себя строго перед лисой-оборотнем.

相由心生善恶分善对家丁与佣人 Сян ю синь шэн шанъэ фэнь шанъ дуй цзя дин юй юнжэнь
Человек, каков изнутри, таков и снаружи: есть те, кто добр и со слугами,

不义而富且贵者我心都是作浮云 Бу и эр фу це гуйчжэ во синь до уши цзо фу юнь
А бесчестные богачи для меня не стоят внимания.

道门有路仙缘近天上人间两可通 Даомэнь ю лу сянъ юань цзинь тяньшан жэньцзянь лян кэ тун
К вратам Истины лежит путь бессмертных, они достижимы и для небожителей, и для людей.

弘扬狐仙恭且敬永作弟子不二心 Хун ян хусянь гу це цзю цзо дицзы бу эрсинь
Относитесь уважительно к лисам-оборотням и не будьте двуличны»¹³.

Таким образом, рассмотренные примеры религиозно-мистических практик с использованием благовоний, с давних времен существующих до сих пор в современных мегаполисах Китая, иллюстрируют серьезное отношение со стороны буддизма и даосизма к ароматам. Анализ текстов (особенно буддийских) выявляет парадокс: внешнее благочестие, основанное на формальном соблюдении обрядов, противопоставляется внутреннему духовному состоянию. Зачастую свойства «истинного аромата» трактуются как интеллектуальные и нравственные качества, а не запахи в буквальном смысле. При этом наличие храмов, культовых сооружений, ритуалов, служителей и адептов не исключает из повседневной жизни важности подходов традиционной науки, медицины и искусства, издавна существующих в Китае в рамках мировоззренческого и философско-религиозного синкретизма. Рассмотренные примеры показывают необыкновенную устойчивость традиционного мировоззрения, опирающегося на незыблемые ценности письменной традиции и народных представлений, а также на ритуально-сакральную атрибутику, сопровождающую все важнейшие этапы жизни человека в социуме.

Список литературы

- Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Япония, Корея) / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 2-е изд., испр. и доп. 311 с., 44 с. илл.
- Основы китайской фитотерапии / Под ред. П. В. Белоусова, А. В. Черемис. Алматы: АИУВ, 2000. 182 с.
- Фу Цзинлянь. Чжунго сян вэньхуа [傅京亮. 中国香文化. 济南: 齐鲁书社]. Китайская культура благовоний. Цзинань: Цилу шушэ, 2011. 316 с. (на кит. яз.)
- Цзя Тяньмин. Чжунго сяньсюэ [贾天明. 中国香学]. Изучение благовоний в Китае. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2014. 102 с. (на кит. яз.)
- Янь Цзинсинь. Шангу шо сян [鄢敬新. 尚古说香]. Почитая древность, поговорим об ароматах. Циндао: Циндао чубаньшэ, 2014. 260 с. (на кит. яз.)
- Peace and Harmony [祥和. 中國香港沉香珍藏展]. The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts / Ed. by Paul Kan. Гонконг, 2011. 289 p. (на кит. и англ. яз.)

Материал поступил в редколлегию 25.01.2017

¹³ Текст заклинания в виде складной книжки, изданной в Шэньчжэне в пров. Гуандун, был передан автору во время личного общения с гадателем (пер. А. Казовской и Е. Войтишек). Информацию о даосской «Школе закона бессмертных лис» в Гонконге – см. <http://foxgod.taobao.com> (дата обращения 24.01.2017).

Elena E. Voytishchik

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

orient@lab.nsu.ru

AROMATIC AGARWOOD IN CHINA'S BUDDHIST AND TAOIST PRACTICES

The use of incense and aromatic raw materials, has been a long-standing specific area of traditional culture of East Asia. Being a necessity of everyday life, incense is widely used for sanitary and hygienic purposes, in order to prevent diseases, repel insects, and so on. At the same time, incense use was not limited to domestic use: aromatics and incense, possessing a pronounced aesthetic function, have also contributed to relaxation and purification of consciousness. The burning of aromatic wood throughout the ages was widely applied in order to practice various religious and magical rites, where the fragrant smoke would send sacred prayers and wishes of the people straight to the Gods.

Many religions of the world, even today, as a gift to God offer fragrant aromatics, among which, a key role was always undertaken by the agarwood (latin. *Aquilaria agallocha Roxb.*), or “aloe tree”, “eagle wood”, “aloe”, “oud” and others. In China, the most popular can be considered the following names: 沉(水)香 *chen (shui) xiang* (lit. “drowning [in water] fragrance”) and 降真香 *jiangzhen xiang* (lit. “descended [from heaven] perfect fragrance”), which reflect both physical properties of agar wood (agarwood, infected by fungus sinks in water), as well as mental, associated with its supposedly divine origin. These various names indicate an unusually important place of this fragrant agent in the life and culture of the East. Agarwood holds a unique role as a cultural core of incense in China. It underlines the fact that in addition to its domestic uses as an aromatic wood (as well as its derived medicinal oil), it is still widely used in traditional medicine, spiritual healing practices, in arts and crafts, as well as religious and magical rites in Buddhism and Taoism.

Studied rituals and magical practices using incense in some Buddhist temples and Taoist shrines in China demonstrate unique features of contemporary religious rites. Based on the writings of Buddhist sources, as well as some of the Taoist medical treatises and certain Taoist meditative spells, the features of the use of aromatic agarwood is discussed in writing, artistic and pictorial traditions of China. Examples of religious-mystical Buddhist and Taoist practices that use incense show an extraordinary resilience of the traditional outlook, based on immutable values of written tradition and folk understanding, as well as ritual and sacred paraphernalia that accompany the most important stages of human life within society.

Keywords: agarwood, Buddhist and Taoist religious practices, ritual.

References

Basics of the Chinese Phytotherapy / Ed. by P. V. Belousov, A. V. Cheremis. Almaty: Almaty State Medical Institute, 2000. 182 p. (in Russ.)

Fu Jingliang. Zhongguo xiang wenhua [傅京亮. 中国香文化. 济南: 齐鲁书社]. Chinese culture of aromas. Jinan, Qilu shushe, 2011. 316 p. (in Chin.)

Jia Tianming. Zhongguo xiangxue [贾天明. 中国香学. 北京: 中华书局]. The study of fragrance in China. Beijing, Zhonghua shuju, 2014. 102 p. (in Chin.)

Peace and Harmony [祥和. 中國香港沉香珍藏展]. The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts / Ed. by Paul Kan. Hongkong, 2011. 289 p. (in Chin. and in Engl.)

Voytishchik E. E. Igrovyie traditsii v dukhovnoi kul'ture stran Vostochnoi Azii (Kitai, Koreya, Yaponiya) [Game tradition in the culture of East Asia countries (China, Korea, Japan)]. Novosibirsk, NSU Publ., 2011. 312 p. (in Russ.)

Yan Jingxin. Shanggu shuo xiang [颜敬新. 尚古说香. 青岛: 青岛出版社]. With reverence to antiquity let's converse about aromas. Qingdao, Qingdao chubanshe, 2014. 260 p. (in Chin.)